

Но Чжан Баожэнь согласился на интервью. В своих словах он с горечью жаловался на жену, особенно на жену, выбравшую путь ДИНК, на то, как трудно поддерживать семейную жизнь, и как давит Сяосань.

Она даже открыто заявила, что поинтересовалась в роддоме о рождении Субэй.

Чжан Баожэнь действительно намеренно преследовала Субэй, в любом случае, даже если Субэй предъявит доказательства того, что любовницей была Лу Шань, а не она сама, Чжан Баожэнь не будет бояться. Главное, что она случайно перепутала тему.

В то время внешний мир, вероятно, будет только больше сочувствовать ее настоящему супругу, но не уменьшит свою ненависть к Субэй и Лу Шань.

Интервью Чжан Баожэня вызвало еще больший переполох.

Бесчисленные репортеры и папарацци были без ума от расспросов Субэй.

В последние два дня Субэй сократил свою активность и отдыхал дома.

Изначально Юэ Цзэ беспокоился, что папарацци найдут резиденцию Субэя, но по какой-то причине репортеры и папарацци были в замешательстве, но они даже не поинтересовались направлением резиденции Субэя.

Конечно, это было связано исключительно с тем, что Лу Хетинг был особенно силен, а место, где жил Субэй, давно было хорошо защищено, и он не дал бы людям возможности воспользоваться этим.

Однако, чтобы получить хоть какие-то доказательства, Лу Шань должен был отправиться в больницу для проведения операции по определению ДНК и извлечению околоплодных вод для идентификации, чтобы подтвердить, что ребенок не имеет никакого отношения к Лян Ханьвэнь.

Юэ Цзэ сопровождал Лу Шаня в больницу.

Эта операция имеет определенный риск выкидыша.

Также есть определенный характер унижения. В конце концов, Лу Шань знает, что этот ребенок принадлежит ее жениху, но она должна сделать эту операцию, чтобы дать общественности объяснение.

Лу Шань сидела на скамейке в больнице, надев маску, из которой виднелась только пара огрубевших глаз.

Изначально эту операцию должен был проводить ее жених, чтобы сопровождать ее.

Однако с тех пор, как другая сторона поссорилась с ней в тот день, они находились в состоянии холодной войны, не связывались с Лу Шань и не отвечали на ее телефонные звонки.

Что еще может быть более жестоким, чем это, и более леденящим душу, чем это?

Юэ Цзэ купил ей чашку горячего напитка и стоял в стороне, ничего не говоря.

Лу Шань смирилась с душевной болью и сказала: "Пойдем, проверим раньше и получим доказательства раньше".

Юэ Цзэ кивнул и протянул руку, чтобы поддержать ее.

После обследования врач выдал результат. ДНК амниотической жидкости ребенка Лу Шань показала, что это действительно ребенок жениха.

Увидев этот ожидаемый результат, Лу Шань лишь горько улыбнулась, не испытывая никакой радости.

"Я пойду за машиной, а ты жди меня здесь". Юэ Цзэ собрал улики и положил их в свою сумку.

Лу Шань стоял в стороне и ждал Юэ Цзэ.

Поскольку Чжан Баожэнь был предупрежден полицией о плохом поведении, Лу Шань все еще был свободен, и это не вызвало большого количества людей.

Однако это не значит, что ее никто не заметил.

Человек, который обратил внимание на Лу Шань, это Цай Аньин.

Она была высокого роста, в плоской обуви, с сумкой Xiaokun, и развязно подошла к Лу Шань.

"А что, Лу Шань, пришел на осмотр?" дико спросила Цай Аньин, когда они встретились.

Она боролась с Субэй из-за ресурсов, поэтому у нее не было хорошего лица для Лу Шаня; более того, Лу Шань все еще был бывшим любовником ее нынешнего любовника. Увидев Лу Шань, можно сказать, что новая ненависть и старая ненависть возникли вместе.

Лу Шань взглянул на нее, ее лицо, похожее на Субэй, было действительно отвратительным.

Что такое Дун Ши Сяоин? Цай Аньин перед тобой - настоящий портрет!

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/53602/2190992>